

КУЛЬТУРА И СОЛИДАРИЗМ КАК КОМПОНЕНТЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ СТРАН БРИКС

УДК 339.92, 304

MAKAROV A. N.,*Doctor of Economics, Professor,
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan
Federal University***Nazmiev E. F.,***phD in Economics, Deputy Editor-in-Chief
of the Regional Economic Journal***Макаров А. Н.,***д.э.н., профессор, Набережночелнинский
институт Казанского федерального
университета***Назмиев Э. Ф.,***кандидат экономических наук,
заместитель главного редактора
Регионального экономического журнала*

Аннотация. Дилемма приоритета национальных интересов стран-участниц БРИКС над единой системой управления может стать сдерживающим условием укрепления этого содружества государств. Одним из условий преодоления этой дилеммы может стать культура. Раскрытие смысла содержания понятия «культура» позволяет подойти к постановке вопроса о возможности формирования более устойчивой, справедливой экономической системы, которая могла бы стать основой для обеспечения целей БРИКС

Ключевые слова. БРИКС, регионализация, неэкономические институты, культура, язык, визуализация, словарь, экономический и хозяйственный механизм, распределение, солидаризм, солидарность, народное предприятие

В современном мире мы можем наблюдать одну достаточно стабильно работающую региональную группировку стран – Европейский союз, где сформированы единые органы управления, единая валюта, относительно унифицированная правовая система. При этом для её стран-участниц характерна условно единая система ценностей, так называемые евроценности. Кроме того, они объединены общей идеей глобальной либеральной повесткой дня.

Организационное строение ЕС характеризуется как регионализм – объединение стран-участниц (регионов) в единую управляемую конфигурацию – федерацию. В отличие от ЕС для формирующейся международной группировки БРИКС на данном этапе характерен процесс регионализации – приоритет интересов стран-участниц над единой системой наднационального управления.

Регионализация БРИКС с учётом особенностей культурного, социально-экономического, религиозного характера, большого географического разброса на планете видится как более сложный процесс, в отличие от ЕС, где страны компактно расположены в одном географическом ареале – Европе. Вместе с тем, страны-участницы БРИКС объединяет единая концепция – отказ от однополярного мира, либерализации и глобализации в интересах развитых стран.

Для всего исторического периода БРИКС важным условием интеграции остаются неэкономические факторы, что повышает устойчивость связей стран-участниц этой группировки. Экономическая интеграция, основанная на неэкономических принципах и ценностях, гораздо прочнее. Экономические реалии переменчивы, ценности – вечны [1, с. 44].

Выход за пределы экономики, пересечение с широкими областями общественной деятельности, культуры и управления будут все более необходимы, поскольку нынешние гегемонистские механизмы дают сбои и терпят крах. БРИКС должен противодействовать всем попыткам захватить и экспроприировать глобальное достояние знаний ради исключительной выгоды для немногих [2].

Неэкономические институты указываются в качестве базового условия сотрудничества в документах различных международных группировок. Например, культура рассматривается как преобразовательная движущая сила достижения целей устойчивого развития (ЦУР) стран-участниц «Группы 20», лидеры которой призывают к полному признанию и защите культуры с ее внутренней ценностью как движущей силы преобразований и средства достижения ЦУР [3].

Культура обладает значительным потенциалом в объединении стран, регионов, дружеской атмосферы сотрудничества. В зависимости от исследовательского ракурса и теоретико-методологических предпочтений представителей различных научных школ, культура получила множество трактовок¹:

а) совокупность объектов, представляющих определенную художественную и / или историческую ценность;

б) «образ жизни» (исп. *estilo de vida*), аккумулирующий все многообразие проявлений повседневной человеческой деятельности;

в) набор «нормативных утверждений», которые транслируются через социальные коммуникации и формируют

структуры группового сознания на трех уровнях: 1) (мета) физическом (убеждения); 2) этико-идеологическом (аксиологические ориентации); 3) обыденно-актуализированном (предпочтения);

г) квинтэссенция «исторической памяти», секьюритизация которой может рассматриваться как инструмент обеспечения «мнемонической безопасности» субъектов различного уровня² от личного и микрогруппового уровня отдельных домохозяйств до обеспечения международной безопасности в глобальном масштабе [4, с. 74-75].

д) Гвидо Коцци интерпретирует культуру как социальный актив, который включается в производительные функции единиц трудовой эффективности как вклад общественных благ в рамках межпоколенческой модели [5, с. 11].

Другое направление развития ведет к постмодернистским мыслителям, таким как Жан Бодрийяр, который располагает культуру в меняющемся универсуме осязаемых и неосязаемых социальных и экономических феноменов. Стивен Коннор указывает на характерные для Бодрийяра утверждения о том, что «больше невозможно отделить экономическую область или область производства от области идеологии или культуры, поскольку культурные артефакты, образы, репрезентации, даже чувства и психические структуры стали частью мира экономики» [5, с. 12].

Это замечание ставит под сомнение предположение, которое высказывает Д.Тросби, указывая на то, что сопостав-

¹ Культура имеет свою онтологию и динамику, структуру и функции, краткое описание которых можно найти в энциклопедиях или культурологических исследовательских работ. Например, <https://bigenc.ru/c/kul-tura-26efdd>

² «Нашему народу возвращается память. Это происходит медленно, но неуклонно. Уже в некоторых экономических вузах и на факультетах стала преподаваться русская экономическая мысль, которая была отменена во времена «лихих 90-х». Там, гляди недалеко и до советской... Без знания того, как работала экономика СССР, сложно объяснить современникам конкурентные преимущества советской системы хозяйства против нынешней рыночной» [18, с.5].

ление западной экономической мысли об экономике и культуре отсылает к идее о том, что экономическая мысль в своем развитии на протяжении последних двух столетий основывалась на индивидуализме, тогда как понятие культуры, по крайней мере в значении, определенном выше, является проявлением группового или коллективного поведения. Это позволяет сделать следующее предположение: экономический импульс – индивидуалистический, культурный импульс – коллективный. В контексте данной гипотезы экономический импульс может рассматриваться как выражение индивидуальных желаний членов общества в отношении себя, а культурный импульс – как коллективное желание группы или групп внутри данного общества, направленное на выражение через культуру в разных формах [5, с. 14].

В современной научной среде не вызывает сомнений тезис о том, что культура и экономика находятся в непрерывном взаимодействии и что ментально-аксиологические факторы влияют на экономические процессы, отношения и показатели. С одной стороны, культура влияет на экономику посредством ценностно-ментальных факторов (идентификационных процессов, структур элитарного и массового сознания). С другой стороны, экономика оказывает влияние на развитие и качество культурной жизни социума через производство и распространение культурных продуктов и предоставление культурных благ, которые зачастую носят общественный характер [4, с. 75].

Культура как часть цивилизационной парадигмы может оказать и, вероятно, оказывает влияние на содержание проводимой международной политики стран Юга относительно стран Севера. Очевидно, что исследование глубинных аспектов формирования культуры раз-

ных стран позволит вскрыть глубинные причины происходящих в них социально-экономических явлений. Однако сейчас культурное сотрудничество стран БРИКС затрагивает лишь сферу искусств или народных обычаев и т.п.

Безусловно, обмен знаниями и опытом в области культуры и искусства позволяет участникам «пятерки» совершенствовать свои культурные индустрии и поддерживать творческих людей. Кроме того, такое сотрудничество способствует смягчению различий и уменьшению напряженности между странами, и это укрепляет мир и стабильность [6].

Подчеркивая важность и необходимость культурных обменов между странами, уважения их традиций не следует упускать из вида созданные экономикой предпосылки для формирования такой новой грани культуры как культура потребления и экологичное поведение. Бережливое потребление, экологичность, раздельная утилизация мусора и т.п. – это новые элементы индивидуальной и корпоративной культуры, которые встраиваются в повестку дня правительств с одной стороны, а с другой – становятся новой гранью культуры современного общества независимо от ранее накопленного социального опыта или принадлежности страны к какой-либо международной группировке.

Очень часто, говоря о сотрудничестве в сфере культуры – культурной дипломатии, авторами используется понятие «мягкая сила». Культурная дипломатия представляет собой один из ключевых инструментов «мягкой силы», применение которой направлено на обмен культурными ценностями и развитие культурных связей с целью улучшения взаимоотношений между странами и народами. Являясь разновидностью публичной дипломатии, она формируется на основе культурных ресурсов страны та-

ким образом, чтобы создать положительный образ государства-субъекта в общественной среде стран-реципиентов, который в дальнейшем способствует конструктивному политическому диалогу и продвижению интересов без применения «жесткой силы» [7, с. 8].

Рассматривая лексическое значение культуры в контексте силы, становится очевидным, что со стороны потребителя культуры есть какое-то отторжение, сопротивление, которое необходимо преодолеть с помощью этой силы. Вероятно, что для разработчика этой концепции Най Джозефа, одного из основателей теории неолиберализма, так и было. В книге «Bound to lead: the changing nature of American power» (1990) он подчёркивал, что США, не испытывающие непосредственных угроз своей безопасности, стали единственной сверхдержавой мира. Наиболее подходящим инструментом реализации их внешнеполитических целей он считал «мягкую силу», понимаемую как способность государства добиваться своих целей не путём принуждения, а за счёт сотрудничества с другими государствами [8].

Культура, обеспечивающая связь между государствами не может быть рассмотрена как сила, пусть даже мягкая. Как между добрыми друзьями су-

ществует доверие и открытость, мнения и увлечения каждого воспринимаются с пониманием и эмпатией, а не с позиции навязывания или давления, так и между странами культура это не сила, а часть обычной социальной практики, добровольно предлагаемой и принимаемой. Культуры должны рассматриваться как равноправные, самодостаточные, целостные явления. При становлении дружеских отношений между странами не может быть искусственно создаваемого давления одной культуры на другую. При этом влияние Китая, России, Индии и других не западных стран непрерывно усиливается, хотя пока еще находится на относительно слабом уровне по сравнению с влиянием западной культуры [9]. Навязывание одних культурных ценностей в ущерб другим, противоречит принципам международного культурного сотрудничества, закреплённым в Декларации принципов международного культурного сотрудничества, принятой ООН [10].

В этой связи важно отметить, что одним из базовых элементов культуры выступает язык. Страны БРИКС представлены большим лингвистическим разнообразием: всего в группировке насчитывается более 10 государственных языков.

Наиболее популярные языки в странах БРИКС [11, с. 75; 12]

Язык	Количество людей, владеющих языком
Китайский	1 158 967 314
Хинди	616 147 868
Бенгальский	272 982 906
Стандартный арабский	272 398 649
Русский	251 727 395
Урду	232 470 600
Индонезийский	200 051 571
Португальский [15]	Более 190,7 млн
Нигерийский	128 730 238
Маратхи	99 501 029
Суахили	80 483 211

Языковое многообразие, его сохранение и возможность восприятия разными народами будет непростым культурным вызовом для культуры стран БРИКС. Одним из вариантов решения этой проблемы могла бы стать визуализация. Предполагается, что «визуальное» является «универсальной валютой», которая позволяет обмениваться знаниями, увеличивать их рост, не нанося вред интеллектуальной собственности и т.п. Качественная цифровая инфографика, созданная на интернет-платформах БРИКС («Visual BRICS») в рамках «Общества знаний БРИКС», может создавать альтернативную систему образовательного контента, ориентированного на коллективные интересы БРИКС, рейтингов инвестиционной привлекательности БРИКС, оказывать влияние на международную аудиторию пользователей, создавать узнаваемый образ, систему распознаваемых сетей взаимодействия и альтернативных баз данных, увеличивать прозрачность взаимодействия, следовательно, повышать степень доверия членов БРИКС и их кооперации в долгосрочной перспективе [13].

Учитывая лингвистическое многообразие и культурные вызовы, странам БРИКС целесообразно находить инструменты, обеспечивающие взаимопонимание как между правительственными и неправительственными организациями, так и среди отдельных людей, представителей местных сообществ. Обеспечение этого понимания необходимо формировать с учетом лингвистических особенностей языков этих стран, понимать этимологию, семантику и прочие аспекты языка различных наций. Инструментом для решения этой проблемы может стать разработка словаря БРИКС, в котором будут представлены все языки народов стран-участниц. Словарь БРИКС мог бы стать большим международным проектом, который не просто даёт перевод часто употребляемых в итоговых документах БРИКС слов, но

показывает их значение, смыслы, происхождение и пр., что позже может быть использовано для улучшения работы искусственного интеллекта в сфере коммуникаций и перевода.

Использование подобных инструментов позволит в большей мере раскрыть потенциал культуры в построении отношений стран БРИКС на основе взаимного уважения, которое покоится на культурных традициях наций, заложенных в основе человеческого бытия. В этом контексте культура может дать инструментарий для критической оценки понимания куда/как мы идем: к росту или безопасности/через созидание или конкуренцию? К устойчивому развитию или сохранению традиций? Именно культура может стать основой для устроения причин конфликтов, на которые указывается в ст. 25 Казанской декларации БРИКС, где подчеркивается необходимость участия в усилиях по предотвращению конфликтов, в том числе путем устранения их коренных причин [14].

В подобном дискурсе в экономической позиции онтология культуры может быть представлена как условие создания блага, которое изначально понималось как возделывание почвы. В тот исторический период сам трудовой процесс возделывания почвы и посадки сельскохозяйственных культур носил общинный, солидарный характер, результаты труда которого распределялись между всеми участниками процесса. Очевидно, что и распределение носило справедливый характер, обеспечивая членов общины не только пропитанием, но и возможностью пополнять семью, откладывать часть урожая для будущих посевов. Таким образом, в понятие «культура» заложен сбалансированный воспроизводственный процесс, в котором экономический и хозяйственный механизмы урегулированы естественным, справедливым образом.

Тем самым мы подходим к ситуации,

когда естественная природа вещей определяет их функции. Естественная природа человека – дружественная социальная среда, которая перестает быть таковой по разным причинам, что не отменяет её первоочередную дружескую сущность. Культура, как и солидарность – естественная часть этой дружественной среды. Взяв за основу построения общества принципы культуры как общественного явления, государства могут обеспечить лучшую устойчивость и создать условия для искоренения причин конфликтов.

Каким же образом общественный характер понятия культура, включающий в себя элементы справедливого, доступного распределения может быть проявлен в современной экономике? Очевидно, что современный капиталистический способ распределения, характерный для большинства стран мира не позволяет проявиться этому потенциалу в полной мере. Однако имеются некоторые заделы в системе государственного управления и экономической практике, в которых эта возможность реализуется в виде солидарной экономики.

В России принцип солидарности закреплён в ст. 75.1* Конституции: в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

Принцип солидарности/солидаризма может распространиться на все производственные отношения, стать фундаментальным условием их реализации. Экономическая солидарность, как и политическая, и социальная, здесь представляется как механизм формирования

«ценностно-приемлемого соотношения индивидуальной свободы и социального долга, равновесия между частными и публичными интересами, между отдельными частными интересами, а также между отдельными публичными интересами» [15, с. 6]. Ключевой проблематикой для солидаризма является соотношение «я» и «мы». Фактически это единственная идеология, которая пытается уравновесить индивидуализм личности и интерес общества как целого. Тогда как либерализм отстаивает приоритетность интересов индивида, а социализм и тоталитарные идеологии XX в. – приоритет общего интереса [16, с. 149].

На уровне микроэкономики этот принцип солидарности воплощён в солидарных предприятиях (народные предприятия в России). Подобные предприятия имеют пока ещё не большое распространение как в странах БРИКС, например, «Хуавей» в Китае, так и в западных странах. Суть этого принципа в возможности получения работниками части прибыли, помимо заработной платы (более подробно [17, с. 45-49]).

В этой связи отметим значительный потенциал принципа солидарности, который в условиях свободного доступа к образовательной информации и возможности повышения квалификации, может стать ведущим принципом создания предприятий, когда роль предпринимателя будет сведена к обычному менеджменту или вообще заменена искусственным интеллектом (при значительном повышении роли банков). В то время как непосредственные работники – специалисты будут объединяться в солидарные предприятия, в которых их мотивация будет давать большую эффективность труда, чем при обычном найме за заработную плату.

Другое продолжение реализации принципа солидарности лежит в системе

распределения. Например, в качестве условия повышения социальной отдачи при выполнении государственного или муниципального заказа, когда этот заказ выполняется за счет бюджетных средств или средств Банка БРИКС, остающаяся в распоряжении предпринимателя прибыль (после осуществления необходимых расходов) распределяется между работниками. При этом организационно-правовая форма предприятия не имеет значения, но для этого могут создаваться или привлекаться «народные предприятия». Использование этого принципа

при создании инфраструктурных проектов в странах БРИКС может стать первым, очень важным шагом в построении более справедливого общества.

Культура в системе ценностей БРИКС должна быть рассмотрена в разных аспектах, для определения её возможности становления в качестве: 1) фундамента для устранения причин конфликтов; 2) основы для построения солидарной экономики; 3) базового принципа характеристики/оценки социально-экономических отношений.

Список источников

1. Архипова В. В. Интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход и развитие евразийского пространства // ЭВР. 2023. №1 (75). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-mirovoy-ekonomike-noopodhod-i-razvitie-evraziyskogo-prostranstva> (дата обращения: 02.12.2024).
2. Расиган Махарадж. БРИКС+: путь к новому мировому порядку. Режим доступа: <https://www.bricsmagazine.com/ru/articles/briks-put-k-novomu-mirovomu-poryadku>
3. Делийская декларация лидеров «Группы двадцати». 10 сентября 2023 года. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72241>
4. Коровникова Н. А. Культура в экономическом дискурсе: становление и современное состояние // Вестник культурологии. 2022. №4 (103). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-v-ekonomicheskom-diskurse-stanovlenie-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 28.12.2024)].
5. Тросби Д. Экономика и культура Тросби. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 256 с.
6. Текст скопирован с режим доступа: <https://tvbrics.com/news/briks-i-kulturnyy-obmen-vliyanie-kulturnykh-tsennostey-na-razvitie-stran-uchastnits/>
7. Наумов А. О., Наумова А.Ю., Белоусова М. В. Культурная дипломатия группы БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. №100. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-diplomatiya-gruppy-briks> (дата обращения: 29.12.2024).
8. Большая российская энциклопедия. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/nai-dzhozef-e7a0eb>
9. Ли Син. Культурные факторы в дипломатии Китая, России и Индии как участников БРИКС. Режим доступа: <https://essaysonconservatism.ru/wp-content/uploads/2017/06/161-160-1-PB.pdf>.
10. Декларации принципов международного культурного сотрудничества, принятой ООН. Принята 4 ноября 1966 года. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml.
11. БРИКС: Российский взгляд: пролегомены в научное исследование феномена БРИКС / А. В. Тимирясова, И. Е. Дискин, И. И. Бикеев, А. В. Клемин [и др.]; под научной редакцией проф. И. Е. Дискина. – Казань: Издательство «Познание» Казанского

инновационного университета, 2024. – 224 с.

12. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/portugal-skii-iazyk-c609f5>

13. Макулин, А. В. БРИКС: «Видение 2050» / А. В. Макулин // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2024. – № 53(53). – EDN PDWFEI.

14. Режим доступа: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Казанская_декларация.pdf?1729693488382423

15. Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020 - 2023 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023).

16. Окара А. Н. Солидаризм: забытая идеология XXI в // Полит.наука. 2013. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/solidarizm-zabytaya-ideologiya-xxi-v> (дата обращения: 07.04.2024).

17. Назмиев Э. Ф. Экономический солидаризм: подходы к формированию механизма функционирования // Региональный экономический журнал.- 2024.- №1 (36). С. 45-50.

18. Благих И.А., Малюшин И.И., Золочевская Л.С., Курков А.С. Юридические, экономические и социальные основы справедливого государства // Региональный экономический журнал.- 2023.- №1(34).- С.5-15.